

УДК / UDC 347.191

DOI 10.35231/18136230_2022_1_113

Проблемы формальной определенности императивных и диспозитивных норм в контексте обеспечения баланса интересов субъектов корпоративных отношений

И. В. Афанасьев, Т. К. Копысов

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация*

Соблюдение принципа формальной определенности является важнейшей необходимостью для любой отрасли права. Достижение определенности возможно с помощью правильного соотношения императивных и диспозитивных норм, что позволит грамотно выстроить взаимодействие норм и их влияние на общественные отношения и деятельность субъектов этих отношений.

Выявлены основные аспекты соотношения и определенности императивных и диспозитивных норм. Проанализированы проблемы их соотношения, показаны проблемы их недостаточной определенности. Через призму социальных отношений выявлено влияние совокупности диспозитивных и императивных норм корпоративного права на субъектов корпоративных правоотношений.

Следует обратить особое внимание на недостаточную определенность норм в корпоративном законодательстве. Отмечается серьезное противоречие общего и специального закона в корпоративном праве. Вследствие выявления всех проблем и недостатков в корпоративном праве, предлагается уточнить и дополнить отдельные нормы Гражданского Кодекса РФ, а также внести изменения в ФЗ «Об акционерных обществах», ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Ключевые слова: императивные нормы, диспозитивные нормы, корпоративное законодательство, акционеры, общий закон, специальный закон.

Для цитирования: Афанасьев И. В., Копысов Т. К. Проблемы формальной определенности императивных и диспозитивных норм в контексте обеспечения баланса интересов субъектов корпоративных отношений // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 1 (67). – С. 113–124.
DOI 10.35231/18136230_2022_1_113

The problem of certainty, the ratio of dispositive and imperative norms in order to maintain a balance of interests of subjects of corporate relations

Ilya V. Afanasev, Taras K. Kopysov

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Compliance with the principle of formal certainty is essential for any branch of law. The achievement of certainty is possible with the help of the correct ratio of imperative and dispositive norms, which will allow us to competently build the interaction of norms and their influence on social relations and the activities of the subjects of these relations.

The main aspects of the correlation and certainty of imperative and dispositive norms are revealed. The problems of their correlation are analyzed, the problems of their lack of certainty are shown. Through the prism of social relations, the influence of a set of dispositive and imperative norms of corporate law on the subjects of corporate legal relations is revealed.

Special attention should be paid to the lack of certainty of norms in corporate legislation. There is a serious contradiction between the general and special law in corporate law. Due to the identification of all problems and shortcomings in corporate law, the authors propose to clarify and supplement certain norms of the Civil Code of the Russian Federation, as well as to amend the Federal Law "On Joint Stock Companies", the Federal Law "On Limited Liability Companies".

Key words: imperative norms, dispositive norms, corporate legislation, shareholders, general law, special law.

For citation: Afanasev, I. V., Kopysov, T. K. (2022). Problemy` formal`noj opredelenosti imperativny`x i dispozitivny`x norm v kontekste obespecheniya balansa interesov sub`ektov korporativny`x otnoshenij [The problem of certainty, the ratio of dispositive and imperative norms in order to maintain a balance of interests of subjects of corporate relations]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 1 (67). pp. 113–124. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2022_1_113

Введение

Каждая отрасль права является совокупностью норм, регулирующих определенный сектор общественных отношений. В этой совокупности имеются нормы диспозитивные и императивные. В сравнительном правоведении часто используют такой инструмент, как выделение соотношения диспозитивных и императивных норм в рамках отраслей права. Кроме этого, в каждой отрасли права диспозитивный и императивных характер

уникален в силу различающихся особенностей регулируемых общественных отношений. Важно понимать, что дифференциация норм по методу правового регулирования не так поверхностна, как кажется, так как законодатель, определяя роль и функционал этих норм, заложил в них более глубокий смысл и обстоятельства, способствующие принятию данных норм, повлиявшие на них серьезно с разных сторон. В данной работе, сопоставив корпоративное законодательство и теорию вместе с практикой, будет рассмотрен комплекс проблем в двух векторах: важность закрепления диспозитивных и императивных норм, а также их определенность.

Известно, что императивные и диспозитивные нормы различаются степенью вмешательства государства в регулирование определенных правоотношений. Е. Е. Томилина, А. Б. Опокин и А. А. Голик определяют, что императивные нормы содержат абсолютно-определенное правило и не могут быть изменены в процессе их реализации. Диспозитивные, наоборот, содержат относительно-определенное правило, поэтому субъекты могут изменять эту норму в процессе реализации. Чаще всего в частных отраслях права преобладает диспозитивный метод, так как государство не так глобально задействовано, как в публичных отраслях права [9, с. 2].

Основное исследование

Соотношение тех или иных норм определяется их отраслевой принадлежностью. С внесением в ст. 2 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК) «Отношения, регулируемые гражданским законодательством», положения о том, что гражданское законодательство регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), был законодательно решен вопрос о гражданско-правовой «принадлежности» указанных отношений. По простой логике корпоративному праву, которое является подотраслью частного права, должен быть присущ более диспозитивный характер. Но не стоит забывать про комплексный характер корпоративных отношений, которые включают в себя отношения собственности, обязательственные и организационные связи по управлению корпорацией ее участниками [10]. Поэтому будем придерживаться позиции, изложенной В.Л. Слесаревым о наличии двух групп корпоративных отношений: во-первых, их ядра – отношений участия субъектов в корпоративных организациях для управления ими (организационные связи), и во-вторых, иных отношений,

входящих в предмет гражданско-правового регулирования (собственность, обязательственные и некоторые неимущественные связи), которые в силу неразрывной связи с организационно-корпоративными отношениями *приобретают специальное, по сравнению с общегражданским, правовое регулирование* [7].

Оставить корпоративное право без императивного регулирования невозможно, иначе объем нарушений прав и свобод граждан значительно возрастет и может возникнуть ущемление прав «слабой стороны». В основном императивные нормы реализуются при правоотношениях, где одной из сторон является миноритарный акционер, а также в целях защиты публичных правоотношений, т.е. тех корпоративных правоотношений, где акционером является государство [3, с. 28].

Защита миноритариев путем реализации императивных норм является неотъемлемой частью правового регулирования корпоративных правоотношений, так как часто их права нарушаются в силу их меньшего объема прав из-за меньшего объема акций. Согласно п. 5 ст. 97 ГК РФ закреплено, что ПАО не может ограничивать количество голосов одной акции, их стоимость. Кроме этого, императивной нормой регулируется оборот акций в том плане, что запрещено закрепление обязанности на согласие других лиц при продаже ценной бумаги, уравнивается положение всех покупателей – потенциальных акционеров в виде частичного запрета на реализацию преимущественных прав. Данная норма защищает акционеров от таких злоупотреблений со стороны органов управления, как лишение голосов, изменение номинальной стоимости акций в целях выгоды, удерживание акционеров путем закрепления в уставе положений об обязанности получить согласие других лиц на распоряжение ценными бумагами.

Многие ученые затрагивают проблему интересов миноритариев в акционерных обществах. Например, Габов А.В. говорит о проблеме корпоративного неравенства. Он пишет, что в любой корпорации степень возможностей и прав акционера зависит в основном от его пакета. Как правило, количество голосов на общем собрании акционеров и различные комплексы прав зависят лишь от количества акций. Но есть одно исключение: согласно ст. 10 ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)», распределение голосов идет по такому принципу: один акционер – один голос. В

данных народных предприятиях не имеется такого алгоритма, по которому чем больше акций, тем больше у тебя голосов [2, с. 23]. Г. Л. Адамович утверждает, что наличие миноритариев и мажоритариев является «природным неравенством», которое всегда будет являться причиной множества конфликтов и устранено быть не может [1, с. 41].

Приведем пример из судебной практики: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2017 № Ф05-2348/2017 по делу № А40-199532/15. Миноритарий обратился в исполнительный орган АО с запросом о получении документов и информации о деятельности корпорации, но ему ничего не предоставили. Акционер обратился в суд с иском, в итоге было вынесено решение в его пользу, а постановлением Службы по защите прав потребителей финансовых услуг и миноритарных акционеров Банка России от 19.11.2014 г. № ПН-59-14/444 общество привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 15.19 КоАП РФ. В п. 6 ст. 97 ГК РФ закреплена обязанность АО раскрывать информацию. В Федеральном законе «Об акционерных обществах» согласно ст. 91 определен перечень документов, к которым может получить доступ акционер в зависимости от размера пакета акций. Это гарантированное право, которое АО должно соблюдать и исполнять. В данном судебном решении проявляется нарушение этого права и его последствия.

Еще одним примером защиты миноритариев является п. 2 ст. 181.2 ГК РФ, который закрепляет, что по каждому вопросу в повестке дня выносятся одно решение. Данная норма часто используется в корпоративной практике с целью защиты миноритариев от злоупотребления мажоритарных акционеров и органов управления в рамках голосования на общем собрании акционеров.

Важно понимать, что в каждом АО есть и миноритарии, и мажоритарии, из-за чего положения миноритарных акционеров является «слабым». Н.В. Крысанова поднимает важность императивных и диспозитивных норм как раз по этим причинам. По поводу диспозитивного метода она отмечает, что корпоративное право, являясь подотраслью отрасли частного права, имеет такую особенность, как наличие множества частных субъектов [4, с. 2]. Касательно императивных норм автор подчеркивает, что корпоративное право имеет уникальные особенности, а именно отсутствие какого-либо реального влияния миноритарных акционеров, которое рассмотрено на примере порядка распределения голосов. Также выделя-

ется причина – высокий уровень конфликтности из-за неравенства участников. Все это ведет к тому, что императивные нормы на данный момент нуждаются в реформировании больше, чем диспозитивные, так как первые защищают субъектов, участников от правонарушений. В настоящий момент корпоративным законодательством достаточным образом не урегулирована защита сторон и есть множество способов нарушения прав «слабой стороны». У «сильной стороны» есть широкий круг полномочий, начиная от прав на информацию, заканчивая правами в рамках голосования – все это может быть предпосылкой серьезных правонарушений. В нынешних условиях нужно решать эту проблему путем корпоративно-правовой реформы, введения четкого комплекса императивных норм, которые встанут на защиту слабой стороны и будут осуществлять превенцию конфликтов и правонарушений.

Рассмотрев важность закрепления императивных и диспозитивных норм, нужно исследовать проблему их определенности, так как при изучении законодательства приходится обращаться не только к буквальному толкованию норм, но и к их смыслу. Законодатель, закрепляя данные нормы, закладывает в них определенный смысл, из-за чего при разрешении каких-либо споров нужно иметь в виду, что императивные и диспозитивные нормы имеют определенное обоснование, которое реализуется в определенных ситуациях. Кроме этого, важно рассмотреть соотношение норм общего закона и специального, а именно ГК РФ и федеральных законов, регулирующих определенные институты гражданского права.

Нарушение принципа формальной определенности

Неопределенность норм корпоративного права проявляется в базовых понятиях, что выражается, например, в бессистемном использовании в законодательных актах терминов «учредитель», «участник» и «член». Например, в ст. 65.1. ГК РФ указано, что правом участия обладают учредители (участники) корпорации. В ст. 65.2. ГК РФ сказано, что права и обязанности участников корпорации принадлежат участникам, членам, акционерам. С понятием «учредитель» все довольно просто: учредитель – это создатель юридического лица, который после регистрации юридического лица становится участником (членом) и не имеет никаких преимуществ в сравнении с другими участниками (не являвшимися

учредителями). Понятие довольно процедурное, необходимое для отражения в соответствующих документах и показывающее кто стоял у истоков создания юрлица.

Гораздо сложнее разграничить понятия «участник» и «член». Анализ вышеупомянутой ст. 65.2. ГК РФ показывает, что термин «участник» используется для обозначения всех субъектов корпораций, имеющих корпоративные права и обязанности. Напротив, анализируя ст. 6 Федерального закона «Об общественных объединениях», прослеживается разграничение указанных субъектов. Следует согласиться с предложением, высказанным В.Л. Слесаревым, о том, «что именно в силу участия в коммерческой корпоративной организации ее субъект приобретает статус "участника" корпорации, отражающий коммерческий (экономический, имущественный) интерес их деятельности», а также, что ее субъект некоммерческой корпоративной организации приобретает статус члена данной корпорации, определяемый ее некоммерческой деятельностью. По мнению автора, признание правомерности данного подхода придало бы определенность терминам «участие» и «членство», зависимых от коммерческого или некоммерческого статуса корпораций, закрепленного в гражданском законодательстве [8].

Нарушение принципа формальной определенности права проявляется в использовании самого базового термина корпоративного права – «корпорация». Согласно ст. 65.1 ГК РФ, корпоративными юридическими лицами (*корпорациями*) являются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган. В соответствии со ст. 7.1. Федерального закона «О некоммерческих организациях», государственной *корпорацией* признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Представляется, что такая правовая неопределенность должна быть устранена для избегания ситуаций неправильного понимания или применения гражданско-правовых норм, содержащих понятие «корпорации».

Несогласованность императивных и диспозитивных норм

Наличие императивных норм может содержать указание на наличие и диспозитивных норм, регулирующих данную ситуацию, т. е. если определенные отношения регулируются императивными нормами, то могут и присутствовать диспозитивные нормы. Часто такое происходит, когда, с одной стороны, установлен четкий порядок действий субъектов, но с другой стороны, в законе можно найти норму, которая позволяет отойти от этого порядка.

А. А. Маковская рассматривает в качестве примера п. 2 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах», который закрепляет обязанность публичного общества предоставить акционеру определенный перечень документов и информации по его запросу, но при условии, что он владеет не менее чем 1% акций [6, с. 4]. Данная норма является четко императивной и никаких отсылок к диспозитивным нормам не имеется. Наряду с этой нормой существует п. 5 ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах», согласно которому есть другой перечень документов, который предоставляется акционерам при условии, что в их владении не менее 25% акций. Однако п. 6 данной статьи разрешает отойти от этого правила и сделать меньший порог процента акций для доступа к документам.

Возникает вопрос об определенности этих норм. Почему снижение барьера в 25% возможно, а в 1% запрещено? Неужели норма п. 2 настоящей статьи не нуждается в диспозитивном характере? Вероятно, нужно рассмотреть вопрос о введении диспозитивной нормы, которая разрешит отойти от порога в 1%, с установлением четких критериев, например путем заявления с указанием причин требования таких сведений.

Изменение императивного характера норм на диспозитивное и дальнейшее влияние этого реформирования на интересы субъектов корпоративных отношений

В частности, п. 1 ст. 26 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» ранее предусматривал императивный характер, т. е. участники могли выйти из общества без согласия других участников, при этом общество не может ограничить это право никаким образом. Но в дальнейшем законодательство претерпело изменения, и данная норма приобрела диспозитивный характер. Теперь п. 1 ст. 26 также закрепляет это право, но оно может быть ограничено уставом общества. В данной

ситуации проявляется проблема соотношения норм общего и специального закона, так как в п. 1 ст. 94 ГК РФ ничего не сказано о том, что данное право возникает, если оно предусмотрено уставом. В п. 1 ст. 26 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» дублируется та же норма из ГК РФ, но уже с дополнением «если это предусмотрено уставом», что показывает колоссальную разницу в практически одинаковых нормах. В общем законе содержится императивная норма, а в специальном – уже диспозитивная. Представляется, что коллизия общего и специального закона должна быть устранена с целью предотвращения юридических ошибок, особенно со стороны рядовых граждан, не обладающих юридическим образованием.

С целью разрешения проблемы, связанную с изменением ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», информационным письмом Президиума ВАС РФ от 30 марта 2010 г. № 135 «О некоторых вопросах, связанных с применением статьи 5 Федерального закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"», было закреплено, что если в уставе общества до 01.07.2009 содержалось положение статьи 26 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (т. е. до изменения этой нормы), то участники приобретали это право и после изменения данной статьи, независимо от устава общества¹.

Данное противоречие показывает, что характер диспозитивных и императивных норм неоднозначен, из-за чего пришлось прибегать к разъяснению судов. В данной ситуации суды правильно изложили свою позицию и компенсировали это изменение, так как иначе это вызвало бы серьезные разногласия среди субъектов корпоративных правоотношений.

Заключение

Рассмотрев некоторые примеры и векторы этой проблематики, необходимо отметить, что нужно уделять особое внимание характеру диспозитивных и императивных норм. В корпоративном праве нельзя обойтись без реализации императивных норм, которые защищают как публичные

¹ О некоторых вопросах, связанных с применением статьи 5 Федерального закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации": информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30 марта 2010 г. № 135 // СПС Консультант Плюс.

интересы, так и интересы слабой стороны, а также без диспозитивных норм, которые дают свободу действий и упрощают реализацию прав и интересов участников корпоративных правоотношений. Для устранения противоречий, пробелов и дублирования соответствующих норм, необходимо более детальное осмысление соотношения развернутого законодательного регулирования деятельности корпораций, основанного на императивном регулировании, при одновременном превращении ГК РФ в базу единой системы этого законодательства. Представляется, что необходимо использовать опыт, полученный выдающимися цивилистами, такими как С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, О.А. Красавчиков, Ю.К. Толстой, В.Ф. Яковлев и др.

Исходя из рассмотренных проблем можно сделать следующие выводы:

- Императивные нормы так же важны, как и диспозитивные в силу своего функционала защиты интересов субъектов корпоративных отношений.
- Неравенство субъектов в корпоративных отношениях является основной причиной всех конфликтов и нарушений.
- Диспозитивный и императивный характер некоторых норм непонятен в силу неизвестности обстоятельств и целей принятия.
- Нормы общего и специального закона находятся в коллизии из-за различных методов правового регулирования в дублируемых статьях.
- Необходимо устранение имеющихся нарушений принципа формальной определенности права.
- Изменение императивного характера нормы на диспозитивный может колоссально повлиять на статус субъектов корпоративных отношений.
- Необходимо дальнейшее выстраивание системы корпоративного законодательства «под крылом» гражданского права с последующей унификацией в рамках интеграционных процессов.

Список литературы

1. Адамович Г. Л. Неравенство между акционерами и правовые механизмы его нивелирования // Юрист. – 2002. – № 10. – С. 41–45.
2. Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. – М., 2005. – 412 с.
3. Корпоративное право: учеб. / отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Статут, 2018. – 735 с.
4. Крысанова Н. В. Императивные и диспозитивные элементы в корпоративном праве // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2018. – №1. – С. 101–105.

5. Ломакин Д.В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учеб. пособие. – М.: Статут, 2020. – 146 с.

6. Маковская А.А. Императивные и диспозитивные нормы в корпоративном законодательстве (ошибки в формулировках, проблемы толкования и правоприменения) // Вестник гражданского права. – 2019. – № 5. – С. 79–109.

7. Слесарев В. Л. Отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими, как предмет гражданско-правового регулирования (ч. 1) // Legal Bulletin. – 2021. – Т. 6. – № 3. – С. 63–69.

8. Слесарев В. Л. Отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими, как предмет гражданско-правового регулирования (ч. 2) // Legal Bulletin. – 2021. – Т. 6. – № 4. – С. 41–52.

9. Томилина Е. Е., Опокин А.Б., Голик А.А. Соотношения категории частного и публичного интереса в гражданском праве: теоретические и практические аспекты // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 7–2. – С. 34–36.

10. Яковлев В.Ф. Модернизация Гражданского кодекса Российской Федерации в кн.: «Кодификация российского частного права 2019» (под ред. Д.А. Медведева). – М.: Статут, 2019. – С. 17–28.

References

1. Adamovich, G. L. (2002) Neravenstvo mezhdru aktsionerami i pravovye mekhanizmy ego nivelirovaniya [Inequality between shareholders and legal mechanisms of its leveling]. *Yurist – Lawyer*. No 10. pp. 41–45. (In Russian).

2. Gabov, A.V. (2005) *Sdelki s zainteresovannost'yu v praktike aktsionernykh obshchestv: problemy pravovogo regulirovaniya* [Interested-party transactions in the practice of joint-stock companies: problems of legal regulation]. Moskva, 412 pp. (In Russian).

3. *Korporativnoe pravo: uchebnik* (2018) [Corporate Law] / otv. red. I.S. Shitkina. Moskva: Statut, 735 pp. (In Russian).

4. Krysanova, N. V. (2018) Imperativnye i dispozitivnye elementy v korporativnom prave [Imperative and dispositive elements in corporate law]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 4, Gosudarstvo i pravo: Referativnyi zhurnal – Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 4, State and Law: An abstract journal*. No 1. pp. 101–105. (In Russian).

5. Lomakin, D.V. (2020) *Kommercheskie korporatsii kak sub"ekty korporativnykh pravootnoshenii: uchebnoe posobie* [Commercial corporations as subjects of corporate legal relations: textbook]. Moskva: Statut, 146 p. (In Russian).

6. Makovskaya, A.A. (2019) Imperativnye i dispozitivnye normy v korporativnom zakonodatel'stve (oshibki v formulirovках, problemy tolkovaniya i pravoprimeneniya) [Imperative and dispositive norms in corporate legislation (errors in wording, problems of interpretation and enforcement)]. *Vestnik grazhdanskogo prava – Bulletin of Civil Law*. No 5. pp. 79–109. (In Russian).

7. Slesarev, V. L. (2021) Otnosheniya, svyazannye s uchastiem v korporativnykh organizatsiyakh ili s upravleniem imi, kak predmet grazhdansko-pravovogo regulirovaniya (chast' 1) [Relations related to participation in or management of corporate organizations as a subject of civil law regulation (Part 1)] // *Legal Bulletin*. T. 6. No 3. pp. 63–69. (In Russian).

8. Slesarev, V. L. (2021) Otnosheniya, svyazannye s uchastiem v korporativnykh organizatsiyakh ili s upravleniem imi, kak predmet grazhdansko-pravovogo regulirovaniya (chast' 2) [Relations related to participation in or management of corporate organizations as a subject of civil law regulation (Part 2)] // Legal Bulletin. Т. 6. No 4. pp. 41–52. (In Russian).

9. Tomilina, E. E., Opokin, A.B., Golik, A.A. (2015) Sootnosheniya kategorii chastnogo i publichnogo interesa v grazhdanskom prave: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Correlations of the category of private and public interest in civil law: theoretical and practical aspects]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk – Actual problems of humanities and natural sciences*. No. 7-2. pp. 34–36 (In Russian).

10. Yakovlev, V.F. (2019) Modernizatsiya Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v kn.: «Kodifikatsiya rossiiskogo chastnogo prava 2019» (pod red. D.A. Medvedeva) [Modernization of the Civil Code of the Russian Federation in the book: "Codification of Russian Private Law 2019" (edited by D.A. Medvedev)]. Moskva: Statut. pp. 17–28. (In Russian).

Вклад соавторов

Соавторство неделимое.

Co-authors' contribution

Co-authorship is indivisible.

Об авторах

Афанасьев Илья Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-9628-820X, e-mail: ivafanasev@fa.ru

Копысов Тарас Константинович, студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-5856-7462, e-mail: kopysovt@mail.ru

About the authors

Ilya V. Afanasev, Cand. Sci (Law), Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-9628-820X, e-mail: ivafanasev@fa.ru

Taras K. Kopysov, student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-5856-7462, e-mail: kopysovt@mail.ru

Поступила в редакцию: 11.02.2022

Received: 11 February 2022

Принята к публикации: 28.02.2022

Accepted: 28 February 2022

Опубликована: 30.03.2022

Published: 30 March 2022